

Лазарович Николай Васильевич

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917–1921 ГГ**

Исследованы особенности развития образования отдельных национальных меньшинств Украины в конце XIX – начале XX века. Определено влияние имперской политики на образовательный процесс иноэтнического населения. На примере еврейского, польского и немецкого национальных меньшинств прослежено стремление этнических субъектов сохранить свою самобытность. Показаны основные факторы преобладающего уровня образованности национальных меньшинств на Украине.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TRADITION IN CREATIVE WORKS OF TRANS-BAIKAL LANDSCAPE PAINTERS

Svetlana Grigor'evna Kuznetsova, Ph. D. in Pedagogy
Irina Viktorovna Bukhогоlova
Department of Theory, History of Culture, Art and Design
Trans-Baikal State University
bukhira@rambler.ru

The authors analyze the pictorial landscapes of the Trans-Baikal artists of the XXth-XXIst centuries; tackle the problem of preserving and developing the Russian art traditions, reveal common themes, coloristic and textural developments, stable compositional schemes, diverse techniques in the landscapes of "pure nature" and "second environment", show that the Trans-Baikal landscapes continue two directions: the traditions of close to "plein air", realistic easel landscape painting and the traditions of the decorative style of painting, typical of the Old Russian one, consider the Trans-Baikal artists' works, and for the first time introduce them into scientific circulation.

Key words and phrases: landscape painting; artistic tradition; folk art; landscape; composition; spiritual values; artistic school.

УДК 323.15

Политология

Исследованы особенности развития образования отдельных национальных меньшинств Украины в конце XIX – начале XX века. Определено влияние имперской политики на образовательный процесс иноэтнического населения. На примере еврейского, польского и немецкого национальных меньшинств прослежено стремление этнических субъектов сохранить свою самобытность. Показаны основные факторы преобладающего уровня образованности национальных меньшинств на Украине.

Ключевые слова и фразы: национальные меньшинства; образование; учебные заведения; ученики; педагоги.

Николай Васильевич Лазарович, к.и.н., доцент

Кафедра международных отношений

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, Украина

lazar-m@ukr.net

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917–1921 ГГ. ©

Среди особенностей развития Украины начала XX века была и существенная диспропорция между национальным составом населения села и города. В 1900 г. лишь 13% украинцев проживали в городах, где тем временем преобладали русские и евреи. Поскольку неукраинские жители городов имели большие возможности получить высшее образование и профессиональную подготовку – они и доминировали среди интеллигенции Украины. То есть наблюдалось острое несоответствие между удельным весом украинцев, проживающих в Украине, и национальным составом творческой интеллигенции, для которой родным языком был украинский. Так, если среди лиц, занятых в сфере науки, литературы и искусства, украинцы составляли 12,3%, то евреи – 25,7%, русские – 40,7%, поляки – 8,2%, немцы – 4%. То есть среди украинцев один представитель творческого труда приходился на 423 чел., среди поляков – на 145, евреев – на 90, русских – на 80 чел. [7, с. 33].

В контексте изложенного актуальным является исследование вопроса об особенностях образовательного развития отдельных этнических меньшинств украинских губерний Российской империи накануне Национальной революции 1917–1921 гг. Данная проблема еще не в полной мере отражена в отечественной и зарубежной историографии, поэтому некоторые аспекты ее рассмотрены в настоящей статье. Основная задача исследования – выяснить, за счет каких ресурсов уровень образованности таких национальных меньшинств, как еврейское, польское и немецкое, существенно преобладал над украинским.

Среди современных исследований обозначенной проблемы прежде всего следует отметить коллективную монографию «Национальные меньшинства Украины в XX веке...» [7], а также работы таких ученых, как А. Буравский [1], О. Дмитренко [2], О. Калакура [3], М. Костюк [4; 5], Н. Мирошниченко [2], Ю. Полищук [8] и др.

Высоким уровнем этнического самосознания отмечались евреи. Традиционным для этого народа было осознание своей национальной самобытности, стремление сохранить свою культуру, традиции, обычаи,

свой «мир» от воздействия окружающей среды и внешнего мира. Поэтому начальные русскоязычные школы в Украине не привлекали евреев [7, с. 31]. Их дети ходили в еврейские религиозные начальные школы – хедер или талмуд-тор. Первые – были платными, вторые – создавали для обучения сирот и детей из бедных еврейских семей; их удерживали на средства еврейских общин и на пожертвования состоятельных евреев. Обучением детей сначала занимались маламеды или книжники, а со второй половины XIX в. их заменили учителя, которые имели профессиональную подготовку.

Упомянутые начальные школы составляли важный элемент еврейской системы образования и религиозности, их деятельность во многом объясняет наличие высокого уровня грамотности среди еврейского меньшинства. Так, после поляков, евреи занимали в Украине второе место по количеству грамотных, которые составляли 41,7% [Там же] от всего населения.

Что касается среднего образования, то евреи также пытались отдать детей в обучение не в казенные ремесленные училища первого и второго разрядов, а в школы меламедов, где они получали как светские, так и духовные знания. Кроме того, по разрешениям российского правительства в пределах еврейской оседлости сохранялись и открывались еврейские училища [Там же].

С серьезными правительственными препятствиями в Российской империи сталкивались евреи, стремившиеся получить высшее образование. Так, согласно директиве министра образования от 1887 г., их поступление в вузы было ограничено 3% от всех тех, которые учились в столичных заведениях, 5% – вне полосы оседлости и 10% – в черте оседлости [6, с. 560]. Однако еврейская молодежь была заинтересована в получении высшего образования, поскольку оно давало возможность проживать в городах вне предела оседлости, поэтому стремилась уехать на учебу за границу [7, с. 34].

Немало препятствий и притеснений претерпели в духовной сфере поляки. Однако они сумели сохранить свою самобытность и доказали тщетность усилий власти искоренить многолетние традиции польского образования на Правобережье Украины. В противовес российскому государственному образованию были созданы, в т.ч. нелегально, частные пансионы, продолжали деятельность тайные школы, в которых преимущественно обучались дети из обеспеченных семей. Незарегистрированные польские школы содержались на средства помещиков, мещан, зажиточных крестьян и за счет местных ксендзов. В разное время такие заведения действовали в Красилове, Луцке, Каменец-Подольском [Там же, с. 30–31] и других городах Украины.

Польские помещики-католики своим вниманием, пожертвованиями и соучастием в развитии и содержании церковно-приходских школ нередко даже превосходили русских и украинских православных землевладельцев. Так, Волынская губернская земская управа, где были сильными влияния польской шляхты, выделила на нужды начального обучения 135 тыс. руб. Такую помощь в 1910 г. получили 46% названных школ губернии.

Немало состоятельных поляков были попечителями учебных заведений. Например, во Владимире-Волынском шляхтичи В. Заремба, А. Лисевич, В. Михалевич и другие с февраля 1912 г. опекали местную частную женскую гимназию. Они оказывали помощь бедным способным гимназисткам за добросовестное обучение и высокие моральные качества, способствовали их эстетическому развитию. С этой целью организовывали представления, литературные вечера, экскурсии и т.д. [1, с. 12].

В результате совместных усилий процент грамотных среди польского населения был достаточно высоким даже по сравнению с евреями и русскими, составив 45,1% [7, с. 31].

Большое значение организации и деятельности национальных школ придавали немецкие колонисты. В определенной степени это было следствием их вероисповедания, ведь и у меннонитов, и у лютеран каждый верующий должен был уметь читать священные книги самостоятельно. Поэтому уже в первые годы после поселения в Украине колонисты, проживающие неподалеку друг от друга, в складчину строили школу, нанимали учителя и посылали детей учиться [5, с. 172]. Таким образом, на украинских землях была сформирована разветвленная сеть немецких начальных школ, которые существовали в каждой колонии (в целом почти тысяча в поселениях Украины) [7, с. 31]. Они, за небольшим исключением, находились на полном содержании колонистских общин, подчинялись своему духовенству [5, с. 242, 303] и были немецкими как по названию, так и по духу [4, с. 141]. Обучение считалось обязательным для всех детей, независимо от словной принадлежности и имущественного ценза.

Заботились в колониях и о подготовке квалифицированных педагогов, поэтому на собственные средства создавали училища повышенного типа. Их целью было предоставление среднего образования молодым колонистам, а также подготовка учителей для начальных школ. В южноукраинских немецких колониях действовало 21 такое училище [7, с. 31–32]. В 1904 г. в колонии Гаймталь на Волыни была основана учительская семинария [4, с. 141], выпускники которой работали не только в крае, но и за его пределами.

Начиная со второй половины 1880-х годов, в силу правительственного ограничения немецкой колонизации Правобережья Украины и развертывания там процесса русификации инонационального образования, количество немецких школ постепенно уменьшалось. Так, если в 1891 г. на Волыни действовало 392 школы, то всего за три года – до 1894 г. их количество уменьшилось до 322. Однако и эта цифра была достаточно высокой, составляя 31,5% [5, с. 174] всех школ в немецких колониях Российской империи.

Законодательное подчинение немецкой системы образования российской администрации началось в 1890 г., когда вышел царский указ об обязательном переходе немецких школ на преподавание предметов,

за исключением Закона Божьего, на русском языке. За игнорирование уроков русского языка учащихся исключали из школ. Продолжался процесс замены или русификации «учителей-иностранцев». Для подготовки «благонадежных» кадров вводили специальные курсы. В колониях закрывали старые немецкие школы и вместо них открывали российские [8, с. 306, 310, 311, 312].

Однако результативность такой политики была незначительной. Через ожесточенное сопротивление колонистов, доходившее до сжигания российских учебников, школ, избияния назначенных учителей [2, с. 256], изучение русского языка в школах обычно носило формальный характер. Ученики зачастую не владели им, предпочитая свой родной. При этом традиционные колонистские школы продолжали обучать значительное количество немецких поселенцев [6, с. 312], противостоя таким образом русификации.

В целом же уровень грамотности немецкого населения в украинских губерниях был сравнительно высоким, но ниже, чем у поляков и евреев, составляя 37,4% [7, с. 32].

Таким образом, проанализировав уровень образованности отдельных национальных меньшинств Украины исследуемого хронотопа, стоит отметить, что он существенно преобладал над украинским. Осознание неукраинскими этносами важности образования, проживания значительной части их в городах, где были лучшие условия для обучения, и материальная помощь состоятельных соплеменников позволили им не только достичь достаточно высокого образовательного уровня, но и сохранить свою этническую идентичность. Такая ситуация накануне Украинской революции 1917–1921 гг. ставила результаты национально-освободительной борьбы украинцев в зависимость от взаимопонимания с национальными меньшинствами.

Список литературы

1. Буравський О. А. Громадська діяльність польської інтелігенції Волині, її внесок в українську і європейську науку у другій половині XIX – на початку XX ст. // Українська полоністика. Житомир, 2004. Випуск 1. С. 10–17.
2. Дмитренко О., Мірошниченко Н. Політика царського уряду і радянської влади щодо німецької національної меншини // Німецькі поселенці в Україні: історія та сьогодення. Київ – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. П. Могили, 2006. Вип. 1. С. 254–260.
3. Калакура О. Я. Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX столітті. Київ: Знання України, 2007. 508 с.
4. Костюк М. Из истории волынского-немецких взаимосвязей // Німецькі поселенці в Україні: історія та сьогодення. Київ – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. П. Могили, 2006. Вип. 1. С. 131–150.
5. Костюк М. П. Німецькі колонії на Волині (XIX – початок XX ст.). Тернопіль: Підручники і посібники, 2003. 384 с.
6. Очерки по истории еврейского народа / под ред. проф. С. Эттингера. Тель-Авив: Ам Овед, 1972.
7. Панчук М., Войналович В., Галенко О. та ін. Національні меншини України у XX столітті: політико-правовий аспект. К., 2000. 357 с.
8. Поліщук Ю. Освіта німецьких колоністів Правобережної України в кінці XVIII – на початку XX ст. в політико-правовому полі російського царизму // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Кураса НАН України. К., 2008. Вип. 40. С. 298–314.

FEATURES OF ETHNIC MINORITIES EDUCATION DEVELOPMENT IN UKRAINIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EVE OF NATIONAL REVOLUTION OF 1917-1921

Nikolai Vasil'evich Lazarovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of International Relations
Chernovitsy National University named after Yurii Fed'kovich, Ukraine
lazar-m@ukr.net

The author researches the features of some national minorities education development in Ukraine at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, determines the influence of imperial policy on the educational process of foreign ethnic population, by the example of the Jewish, Polish and German national minorities traces the desire of ethnic subjects to preserve their distinctive character, and shows the basic factors of the prevailing level of national minorities scholarship in Ukraine.

Key words and phrases: national minorities; education; educational institutions; pupils; teachers.